

БОЛЬШЕВИКИ СЕВЕРНОГО ФРОНТА В БОРЬБЕ ЗА СОЛДАТСКИЕ МАССЫ в 1917 году

М. И. Капустин

Северный фронт, в состав которого входили 12-я, 5-я, 1-я армии и 42-й отдельный корпус, расположенный в Финляндии, занимал важное место в общем стратегическом плане большевистской партии по подготовке и проведению Октябрьской социалистической революции. Это было обусловлено близостью фронта к Петрограду, а также наличием на его территории таких революционных очагов, как Рига, Гельсингфорс, Ревель, Нарва, Двинск. Здесь вели политическую работу Социал-Демократия Латышского края (СДЛК), Ревельская организация РСДРП (на базе которой в апреле была создана Северобалтийская организация РСДРП), большевистские организации Гельсингфорса, Выборга, Двинска. До февральской революции в армиях Северного фронта существовали лишь небольшие большевистские партийные группы и ячейки, возникшие во время войны. Но после свержения царизма они развернули энергичную деятельность, направленную на усиление своего влияния на солдат.

Самая крупная большевистская организация существовала в 12-й армии; инициатором создания этой организации были большевики 436-го Новоладожского стрелкового полка. Большевистские организации частей 12-й армии входили в состав русской секции Рижского комитета Социал-Демократии Латышского края. Первое время эта секция объединяла и большевиков и меньшевиков. 4 мая секция обсуждала доклад об итогах работы VII (Апрельской) партийной конференции. Против решений конференции выступили меньшевики Кучин и Дюбуа. Большевики А. В. Васильев, Д. И. Гразкин, В. Ф. Сиверс и другие полностью поддержали решения Апрельской конференции. Большинство секции присоединилось к этим решениям. Меньшевики были изгнаны из нее¹. В первой половине мая 1917 г. большевистская организация 12-й армии окончательно оформилась, избрав свои руководящие органы. Русские и латышские большевики действовали совместно; созывались объединенные митинги и собрания русских солдат и латышских стрелков, совместно организовывались лекции и доклады.

¹ См. газета «Окопная правда», 7 мая 1917 года.

Формирование латышских частей началось в 1915 году. Царизм надеялся в латышских частях получить опору для реализации своих агрессивных планов. Но латышские стрелки явились опорой не царизма, а революции. Две латышские бригады, входившие в состав 12-й армии, насчитывали свыше 40 тыс. стрелков, преимущественно выходцев из рабочих, безземельных и малоземельных крестьян; они находились под значительным влиянием революционной социал-демократии Латвии.

27—29 марта состоялся Первый съезд депутатов латышских стрелков; он избрал Исполнительный комитет латышских стрелковых полков (Исколастрел). 17 мая пленум Исколастрела большинством голосов принял резолюцию о текущем моменте, предложенную большевиками. С тех пор латышские стрелки становятся активной силой пролетарской революции.

Общеармейскую большевистскую организацию в 5-й армии удалось создать только в середине сентября. Революционную работу среди солдат здесь вели корпусные и дивизионные партийные комитеты, действовавшие в тесном контакте с рижской партийной организацией и партийными группами Двинска. В 1-й армии, состав которой часто менялся, армейская большевистская организация была создана лишь в Октябрьские дни.

Большевистские группы и коллективы частей 42-го отдельного армейского корпуса подчинялись (в зависимости от местопребывания части) Гельсингфорскому или Выборгскому комитету партии. Большевистские организации в Финляндии работали под непосредственным влиянием Петроградского комитета РСДРП(б). Петроградские большевики направляли в Финляндию своих работников. Там длительное время работали видные деятели партии М. Рошаль и Б. Жемчужин.

Таким образом, в отличие от Западного фронта на Северном фронте не было общесреднефронтной большевистской организации. Большевистские организации, существовавшие в отдельных воинских соединениях, работали там под непосредственным руководством территориальных партийных организаций.

После февральской революции на фронте повсеместно стали возникать массовые организации солдат — солдатские комитеты. Воспоминания Д. И. Гразкина, А. М. Самонова² и других свидетельствуют о том, что в тех частях, где существовали крепкие большевистские организации, солдатские комитеты уже в начале революции находились под влиянием большевиков. Таковыми, например, были комитеты 436-го Новоладожского пехотного полка, 109-й стрелковой дивизии, 43-го армейского корпуса 12-й армии, 479-го пехотного Кадниковского полка 120-й стрелковой дивизии 1-й армии. Но в первые месяцы революции таких комитетов на Северном фронте было немного. Большинство солдатских комитетов находилось тогда под влиянием соглашательских партий — эсеров и меньшевиков. В первые месяцы революции массы солдат были охвачены настроениями революционного оборончества.

Стараясь сохранить свое влияние на солдатские массы, меньшевики и эсеры всячески препятствовали сближению солдатских комитетов с местными Советами рабочих депутатов. Большевики же боролись за слияние солдатских комитетов с этими Советами. Так, большевики вели кампанию за слияние Исполнительного комитета Совета солдатских депутатов 12-й армии (Искосол) с Рижским Советом рабочих депутатов. Большевики выступали также за создание гарнизонных солдатских комитетов, в которых солдаты разных воинских частей могли бы объединить свои силы для борьбы против контрреволюции. Такие гарнизонные комитеты были образованы в Гельсингфорсе, Выборге, Таммерфорсе. В Ревеле возник военный комитет гарнизона морской крепости. По инициативе большевиков был созван областной съезд делегатов армии, флота и рабочих Финляндии. Он избрал областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии, который координировал свою деятельность с деятельностью Центрального Комитета Балтийского флота (Центробалт). Были образованы Гельсингфорсский Совет депутатов армии, флота и рабочих, Ревельский Совет рабочих и воинских депутатов, Совет рабочих и воинских депутатов армии, флота и рабочих Або-Аландской укрепленной позиции и другие.

Комитеты и Советы, в которые входили и рабочие и представители армии и флота, быстрее становились на революционный

путь. Меньшевики и эсеры всеми силами противодействовали объединению революционных сил фронта и тыла. Им удалось добиться создания отдельной организации для тылового района фронта в лице Исполнительного комитета областной организации Северного фронта (Искоборсев), избранного на малочисленном съезде представителей солдатских комитетов тыловых частей фронта и Советов Северо-Западной области. Наряду с этим был создан Комитет объединенных организаций Северного фронта (Коморсев), составленный главным образом из представителей армейских комитетов. Искоборсев и Коморсев были образованы в апреле и состояли только из эсеров и меньшевиков. Созвать же фронтовой съезд, на котором были бы представлены солдаты трех армий, тыловых частей, матросы Балтийского флота и войска, расположенные в Финляндии, меньшевистско-эсеровские лидеры не решились.

Контрреволюционное командование всячески стремилось ограничить деятельность солдатских комитетов. Приказы запрещали комитетам вторгаться в область политики, предоставляя им возможность заниматься лишь хозяйственными вопросами, армейским бытом. Из секретной переписки генерала Деникина с Керенским видно, что эти приказы рассматривались как первый шаг к полной ликвидации комитетов. Временному правительству и контрреволюционным генералам не удавалось превратить солдатские комитеты в чисто хозяйственные органы. Революционное значение солдатских комитетов увеличивалось. Влияние большевиков на солдат неуклонно росло.

Большую роль в революционизировании солдатских масс играла большевистская печать. Благодаря близости Северного фронта к Петрограду во фронтовые части быстрее поступала «Правда». Широкою популярностью среди солдат завоевала «Солдатская правда», газета военной организации при Петроградском комитете и Центральном Комитете РСДРП(б). 23 марта Юрьевский комитет Северобалтийской организации большевиков выпустил первый номер «Юрьевской правды»; 30 марта Гельсингфорсский комитет большевиков стал издавать газету «Волна»; с 18 марта Ревельский комитет выпускал газету «Луч» на эстонском языке и с 17 мая — «Утро правды» на русском языке. Среди латышских стрелков популярными были газеты «Циня» (орган ЦК СДЛК) и «Свободный стрелок» (орган Исколастрела).

² Институт истории АН СССР, рукописный фонд.

Горячей любовью солдат пользовалась газета «Окопная правда». Она возникла как орган большевистской группы 436-го Новоладожского полка и выходила на пожертвования солдат. Вскоре «Окопная правда» стала органом большевистской организации 12-й армии. Язык ее был прост, понятен всем солдатам. Она освещала на своих страницах злободневные вопросы и показывала пути выхода из войны. «Окопную правду» читали солдаты не только Северного, но и других фронтов.

На усиление большевистской работы в частях Северного фронта оказали большое влияние решения конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), проходившей с 16 по 23 июня под непосредственным руководством В. И. Ленина. Из 43 организаций, представленных на конференции, 13 было с Северного фронта³. Отметим рост большевистских военных организаций, конференция наметила пути дальнейшей борьбы за завоевание солдат на сторону социалистической революции. Организационная структура большевистских организаций Северного фронта была положена в основу «Проекта военной организации», принятого на конференции.

Партийным организациям Северного фронта было легче решать задачи, выдвинутые конференцией фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), чем партийным организациям других фронтов: благодаря близости к Петрограду они получали непосредственную помощь и указания ЦК партии, на фронт приезжали представители и агитаторы Центрального и Петроградского комитетов партии, сюда быстрее доставлялась революционная литература. Петроградский пролетариат оказывал на солдат Северного фронта большее влияние, нежели на солдат других фронтов. Выполняя решения Апрельской партийной конференции и конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б), партийные организации Северного фронта развернули большую работу по разъяснению аграрной программы партии и разоблачению аграрной политики буржуазного Временного правительства и соглашательских партий. Учитывая национальный состав населения территории, на которой располагались части фронта, партийные организации разъясняли национальную политику большевистской партии и стремились сплотить трудящихся всех национальностей для борьбы с общими врагами — капиталистами и помещиками. Армейские газеты

перепечатывали из центральной печати статьи В. И. Ленина по этим вопросам и публиковали свои собственные статьи.

В статье «Правительство и земля», опубликованной в газете «Окопная правда» 17 мая, говорилось: «Немедленный организованный захват помещичьих и иных земель крестьянскими комитетами. Вот наш лозунг. Только так мы обеспечим землю за собой».

Требования большевиков находили сочувственный отклик в среде солдат. Были случаи, когда революционные солдаты вместе с крестьянами приступали к конфискации имущества немецких баронов. 6 мая командир 37-го корпуса доносил командующему 1-й армией, что солдаты 120-й пехотной дивизии разгромили имение Нейкаркель⁴.

Большевики разъясняли солдатам реакционный смысл «Декларации прав солдата», подписанной в начале июня Керенским, а также готовившегося тогда наступления на фронте. В 120-й, 121-й, 135-й, 22-й дивизиях 1-й армии, в 13-м корпусе 5-й армии и некоторых других частях агитация большевиков против наступления встречалась сочувственно. Солдаты 478-го Торжокского полка на собраниях, состоявшихся в середине июня, выносили решения с категорическим отказом от наступления. Полковое собрание 479-го пехотного Кадниковского полка приняло 25 июня резолюцию, в первом параграфе которой говорилось: «В наступление не идти ни под каким предлогом, находя по своим соображениям его бессмысленным»⁵. Солдаты пулеметной команды 437-го полка, входившего в состав 12-й армии, в своей резолюции писали: «Мы, пулеметчики, твердо веря в себя, в наступление идти отказываемся, за интересы капиталистов мы свою крестьянскую кровь проливать не хотим и будем стоять за социализм и за весь трудящийся класс... Шлем привет товарищу Ленину и газетам «Правда», «Солдатская правда» и «Окопная правда»⁶. Командующий 1-й армией в донесении штабу фронта от 21 мая сообщал, что «идеи Ленина распространены широко в солдатской массе... Начальникам не верят, наступать войска не хотят»⁸.

Контрреволюция, не гнушаясь никакими

⁴ Центральный государственный военно-исторический архив (ШГВИА), ф. 2852, оп. 1, д. 316, л. 297.

⁵ Там же, ф. 3017, оп. 1, д. 4, л. 3; ф. 2433, оп. 1, д. 2, л. 56.

⁶ «Окопная правда», 26 мая 1917 года.

⁸ ШГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 27, л. 13—14. Подобные же выводы содержались в тогдашних донесениях командующих 5-й и 12-й армиями.

³ См. «Правда», 4 июля 1917 года

средствами, стремилась парализовать влияние большевиков. 2 июня был арестован активный сотрудник «Окопной правды» Хаустов. Над одним из руководителей большевистской организации 12-й армии и газеты «Окопная правда», прапорщиком Р. Ф. Сиверсом, был организован провокационный суд⁹. Однако ни репрессии, ни клеветнические слухи и провокации не помогли контрреволюции. Влияние большевиков среди солдат продолжало расти. В некоторых частях 12-й армии солдаты требовали переизбрания соглашательских полковых и дивизионных комитетов и Искосола. 18 июня в Риге, Гельсингфорсе, Ревеле, Вольмаре, Або и других городах по примеру Петрограда состоялись многотысячные демонстрации солдат и рабочих под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Против политики наступления!».

По плану ставки верховного главнокомандующего Северный фронт должен был перейти в наступление в последнюю очередь силой 14 пехотных дивизий при 108 орудиях¹⁰. Главный удар должна была нанести 5-я армия. Однако командующий армией генерал Данилов несколько раз просил отложить сроки наступления, так как «настоять на осуществлении приказов нет возможности»¹¹. Многие части, решительно отказываясь от наступления, находились в состоянии почти открытого восстания против Временного правительства. Революционно настроенный Пятигорский полк окружил верный Временному правительству Бутырский полк и на несколько дней парализовал его действия. Встревоженные создавшимся положением власти решили прибегнуть к репрессивным мерам. Для принятия таких мер в 5-й армии была создана тройка в составе представителя Временного правительства, командующего армией и представителя армейского комитета. В частях и соединениях армий были созданы комиссии по «чистке» личного состава. Керенский отдал приказ: к солдатам, отказывавшимся идти в наступление, применять меры воздействия «до вооруженной силы включительно»¹². Начались аресты и расстрелы солдат за от-

каз идти в наступление, за чтение большевистских газет, за братание. В Двинской тюрьме и в интендантском городке, приспособленном под тюрьму, не хватало места для арестованных и осужденных. Тысячи солдат, объявленных «зачинщиками» или «мятежниками», отправлялись на расправу в тыл¹³. Расформирование насильственным путем стало применяться по отношению к целым полкам. 725-й и 728-й пехотные полки, например, были загнаны в Прокопьевский овраг (район Двинска), окружены и подвергнуты обстрелу из пушек и винтовок¹⁴.

Лишь 8 июля после расформирования ряда частей, массовых арестов, угроз и шантажа командованию 5-й армии удалось бросить солдат в наступление. Но уже на следующий день оно вынуждено было признать «нулевой результат» наступления и отказаться от его продолжения.

После событий, произошедших 3—5 июля в Петрограде, контрреволюция решила справиться с революционными солдатами Северного фронта и прежде всего с солдатами самой революционной—12-й армии. 15 июля командующий Северным фронтом генерал Клембовский приказал командующему 12-й армией «производить временные облавы, как это было сделано в Двинске, усилить дозорную (пешую и конную) службу. Усилить строгости по въезду в Ригу»¹⁵. Командующий армией вместе с комиссаром и меньшевистско-эсеровским Искосом разработал целую систему мер для «пресечения большевизма». Прежде всего решено было расформировать 43-й армейский корпус, где большинство солдатских комитетов были большевистскими, 2-й и 6-й сибирские корпуса, 1-й и 2-й латышские бригады с одновременным арестом большевиков и революционных солдат. Но свои замыслы в отношении 12-й армии контрреволюции не удалось осуществить. Армейская большевистская организация сумела своевременно предупредить солдат о подготовляемой штабом Северного фронта и штабом 12-й армии карательной экспедиции, и эта экспедиция бы-

⁹ Этот суд был инсценирован при активном участии офицера разведки Булак-Булаховича. Сиверса обвиняли в связях с немцами. Однако гнусная провокация провалилась: под давлением солдат суд признал «обвинение в немецком шпионаже ложным».

¹⁰ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 63, лл. 12—13.

¹¹ Там же, ф. 2003, оп. 1, д. 133, лл. 173—174.

¹² Там же, лл. 236—237.

¹³ В августе командующий 5-й армией направил эшелон революционно настроенных солдат из Двинска в Могилев. Солдатам удалось в пути изменить направление эшелона, и он прибыл в Москву. Здесь «двинцев» посадили в тюрьму, где они сидели до октября. «Двинцы» сыграли важную роль в борьбе за установление Советской власти в Москве.

¹⁴ ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 101, лл. 438—444.

¹⁵ Там же, д. 37, л. 170.

ла сорвана. Важную роль в срыве контрреволюционных замыслов сыграло создание объединения революционно настроенных полков, получившего название «левого блока». 11 июля по инициативе армейской большевистской организации состоялось организационное собрание представителей двадцати трех полков «левого блока», избравшее свой руководящий орган (бюро). В последующем «левый блок» рос: в августе в него уже входило 28 полков 12-й армии, в том числе 19 русских и 9 латышских¹⁶.

Уже с конца июля 1917 г. реакционные генералы, возглавляемые Корниловым, готовили контрреволюционный мятеж в целях установления в стране открытой военной диктатуры. Участники корниловского заговора стали сосредоточивать контрреволюционные силы в тыловых районах Северного фронта для похода на революционный Петроград. Ставка верховного главнокомандующего производила различные перегруппировки, перебрасывая в различных направлениях революционно настроенные части, чтобы парализовать их возможное противодействие осуществлению контрреволюционных планов. Для создания ударного кулака контрреволюции в тылу Северного фронта сюда с других фронтов были переброшены 1-й кавалерийский корпус, 3-й конный корпус и другие более мелкие части и соединения. Предательская сдача немцам Риги должна была по предположениям Корнилова и его сообщников дезорганизовать революционные силы армий Северного фронта, дать генералитету повод свалить вину за неудачу на фронте на революционных солдат и облегчить осуществление планов заговорщиков. Большевистская организация 12-й армии призвала солдат к усилению бдительности на фронте. Она выступила против сдачи Риги и рижских позиций как важных подступов к сердцу революции — Петрограду. Во время отступления революционные солдаты проявили стойкость и организованность, предотвращали панику, которую сеяли корниловские генералы и офицеры, изматывали противника и не позволили ему продвинуться далее Венденских позиций.

Рига была сдана немцам 21 августа. Одновременно Корнилов отдал приказ о создании так называемой Петроградской армии во главе с генералом Крымовым, в которую включались находившиеся на Северном фронте так называемый Кавказский тузем-

ный корпус, 1-я конная дивизия, корниловский ударный полк и другие. С помощью этого ударного кулака контрреволюция и пыталась развернуть наступление на революционный Петроград и установить военную диктатуру.

Революционные солдаты Северного фронта сыграли существенную роль в разгроме корниловского заговора. Они предотвратили прорыв фронта и направили войска для поддержки революционного Петрограда. По инициативе большевиков возникли революционные комитеты. По распоряжению ревкома, возникшего в Гельсингфорсе, в Петроград из Гельсингфорса был направлен отряд моряков Балтийского флота и солдат 42-го корпуса¹⁷. Революционные части прибыли в столицу также из Кронштадта и Выборга. Центральный орган большевистской партии газета «Рабочий» сообщала: «Прибывшие 29 августа из Кронштадта и Выборга воинские части выступили сюда в точном соответствии с решениями нашей партии и ее взглядами на защиту Петрограда. Вопрос этот служил предметом обсуждения коллективов этих частей на местах. Решения были там приняты в духе постановлений нашей партии, после чего воинские части этих мест двинулись в Петроград на защиту революции»¹⁸.

В числе других частей Корнилов намеревался двинуть на Петроград 1-й кавалерийский кавказский казачий корпус, размещенный в Финляндии. Получив задание Корнилова, командир 1-го кавалерийского корпуса генерал Долгоруков направился из ставки в Ревель, откуда он намеревался на эсминце переправиться в Гельсингфорс. Но революционные моряки Ревеля арестовали Долгорукова, а большевистские организации Гельсингфорса и Выборга приняли необходимые меры для предотвращения движения контрреволюционных частей из Финляндии на Петроград.

После разгрома корниловского мятежа начался новый мощный подъем революции в тылу и на фронте. В этот период большевики Северного фронта укрепили свои организации, умножили свои связи с массами, усилили борьбу против контрреволюции. В полках и дивизиях 12-й армии удалось полностью восстановить большевистские организации, расстроенные или распавшиеся в связи с потерями и отступлением из-под Ри-

¹⁷ См. газета «Солдат», 2 сентября 1917 года.

¹⁸ Газета «Рабочий», 13 сентября (31 августа) 1917 года.

¹⁶ См. «Окопный набат», 13 августа 1917 года.

ги. В середине сентября состоялась конференция большевиков 12-й армии. Она обсудила вопросы организационного укрепления партийных групп и коллективов, избрала новое бюро большевистской организации, вынесла решение возобновить издание газеты «Окопный набат».

Работа большевиков развертывалась тогда в нескольких направлениях. Большевики организовали солдатские массы на борьбу против выполнения контрреволюционных приказов командования и расформирования революционных частей. Они выступали за совместные действия с рабочими и крестьянами прифронтовой полосы, направленные на свержение Временного правительства, требовали созыва II Всероссийского съезда Советов.

Повсеместный и организованный отказ от выполнения контрреволюционных приказов не позволил реакционным генералам осуществить новый план расформирования революционных частей на фронте¹⁹. Штаб 12-й армии телефонировал штабу фронта, что в армии «почти нет здоровых частей, то есть таких, в отношении которых можно быть уверенным в исполнении любого боевого приказа»²⁰. Командующий 1-й армией доносил в начале октября, что солдаты пехотных дивизий 1-го и 28-го армейских корпусов не выполняют приказов командования²¹. Это было характерно для всех армий фронта. Извещая ставку о настроении солдат, штаб Северного фронта заявлял: «...нельзя понудить теперь войска к деятельности, как нельзя оживить труп»²². На самом деле революционные войска были способны к деятельности, но не к той, которой добивались генералы. В том же документе штаба Северного фронта приведено постановление, принятое 26 сентября солдатами 86-го Сибирского полка по вопросу «О текущем моменте», в котором говорилось: «Считаем необходимым создать власть народную, а не коалиционную с буржуазией, и требуем окончания войны, затянутой Николаем и капиталом».

Солдаты многих частей требовали устранения реакционных командиров, а в ряде случаев самочинно арестовывали их и избирали новых. В сентябре и октябре это наблюдалось даже в казацких частях, которые командование считало наиболее

благонадежными. Комиссар Временного правительства по 12-й армии 2 сентября писал военному министру, что «доверие к командному составу значительно пошатнулось в сравнении с тем, каково было до корниловского выступления. К приказам ответственных руководителей частей массы относятся подозрительно»²³.

В борьбе с корниловской контрреволюцией активизировали свою деятельность Советы рабочих и солдатских депутатов и солдатские комитеты, возникали новые, революционные Советы и комитеты рабочих, солдат, матросов и крестьян. Рабочие и солдаты отзывались из Советов эсеров и меньшевиков и заменяли их большевиками. Большевики призывали солдат добиваться перевыборов солдатских комитетов с тем, чтобы очистить их от меньшевиков и эсеров и передать всю власть над революционной армией армейским выборным солдатским комитетам. Вместе с тем большевики предлагали бороться с анархистскими выступлениями отдельных солдат, отказывавшихся подчиняться вновь избранному революционному комитетам. Газета «Солдат» писала, что такое подчинение — первооснова «революционной дисциплины»²⁴.

Первым из крупных Советов, расположенных в районе Северного фронта, на позиции большевиков перешел Ревельский Совет; 5 сентября он принял большевистскую резолюцию по вопросу о власти. 10 сентября на 3-м областном съезде представителей русских войск, флота и рабочих в Финляндии большинством голосов были приняты большевистские решения по важнейшим вопросам революции и избран новый состав областного комитета, большинство которого составляли большевики. 19 сентября областной комитет объявил, что он не признает власти буржуазного Временного правительства и что в районе Финляндии и в войсках 42-го армейского корпуса ни одно распоряжение Временного правительства «и лиц, им поставленных, не должно исполняться без согласия Областного финляндского комитета»²⁵. Областной комитет призвал рабочих, солдат и матросов «доказать на деле свое революционное сознание единой, горячей поддержкой своих революционных организаций и не допускать самосудов и

²³ Там же, ф. 2106, оп. 1, д. 24, л. 119.

¹⁹ Исключение составляла 116-я дивизия. ЦГВИА, ф. 94, оп. 1, д. 16, л. 68.

²⁰ Там же, ф. 2031, оп. 1, д. 12, л. 12.

²¹ Там же, ф. 2106, оп. 1, д. 24, л. 119.

²² Там же, ф. 366, оп. 1, д. 292, л. 114.

²⁴ Газета «Солдат», 18 октября 1917 года.

²⁵ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 1235, оп. 36, д. 38, л. 38.

каких-либо сепаратных выступлений»²⁶, быть дисциплинированными. Большевистские решения принял Центральный комитет Балтийского флота (19 сентября), Гельсингфорский Совет (19 сентября), гарнизонный комитет Або-Аландской базы (24 сентября), воинский комитет Моонзундской укрепленной позиции (24 сентября) и другие. Временное правительство приказало вывести из Финляндии революционные войска, но осуществить этот приказ уже было не в состоянии.

Шла большевизация солдатских организаций. Армейский съезд 5-й армии, состоявшийся 16 октября, несмотря на присутствие на нем командующего армией и комиссара Временного правительства, избрал армейский комитет, руководящую роль в котором стали играть большевики²⁷.

Вплоть до Октябрьской революции не удалось добиться переизбрания соглашательского Искосола 12-й армии. Меншевистско-эсеровское большинство Искосола сначала вынесло решение назначить армейский съезд на 20 октября, но затем, рассчитывая, что II Всероссийский съезд Советов примет меньшевистско-эсеровские решения, перенесло съезд на 28 октября. Большевики разоблачали маневры соглашателей. По их призыву солдатские собрания и митинги требовали немедленного созыва армейского съезда и переизбрания Искосола.

Получив письма В. И. Ленина и решения ЦК большевиков о подготовке вооруженного восстания, большевистские организации Северного фронта энергично взялись за их выполнение. Областная конференция военных и рабочих большевистских организаций в Финляндии, состоявшаяся 28 сентября в Гельсингфорсе, безоговорочно приняла указания Ленина о вооруженном восстании и наметила практические меры для их претворения. 11 октября был созван съезд Советов Северной области, имевший огромное значение для мобилизации сил на вооруженное восстание трудящихся и солдат ближайшего тыла революционного Петрограда. На съезде присутствовали представители действующих частей Северного фронта, рабочих и солдат Гельсингфорса, Ревеля, Выборга, Пскова, Новгорода, Юрьева, Луги, Нарвы, Пернова, Вольмара, Вендена, Гапсаля и др. Директива о во-

оруженном восстании, принятая ЦК большевистской партии 10 октября, легла в основу всей работы съезда. Съезд призвал рабочих и солдат ускорить подготовку к решительной схватке с капитализмом и предложил местным Советам приступить к организации военно-революционных комитетов.

На историческом заседании ЦК 10 октября Я. М. Свердлов сообщил о росте большевистского влияния среди солдат. Из его доклада видно, что ЦК партии был непосредственно связан с большевистскими армейскими организациями Северного фронта. Готовя вооруженное восстание, ЦК всесторонне учитывал политическую обстановку, в частности, он предлагал большевистским организациям своевременно предотвращать провокации контрреволюции, замышлявшей открыть фронт немецким войскам и с их помощью задушить революцию. Я. М. Свердлов говорил в своем докладе: «Приезжали представители некоторых армий Северного фронта, которые утверждают, что на этом фронте готовится какая-то темная история с отходом войск вглубь»²⁸. В известном «Письме к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области», написанном в октябре, Ленин особо указал на ту решающую роль в восстании, которую должны были сыграть революционный Петроград и его ближайший тыл. Он писал: «Дело в восстании, которое может и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. Под Питером и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»²⁹.

Вопросам подготовки вооруженного восстания были посвящены конференции большевистских военных организаций 12-й армии (12 октября) и 15-я конференция социал-демократии Латвии (15—16 октября). 15 октября открылась первая конференция большевистских военных организаций всего Северного фронта (в том числе и Балтийского флота), на которой было представлено более 13 тыс. членов партии³⁰. Конференция призвала большевиков «противодействовать адскому плану» контрреволюции — сдать Петроград немцам — и исходить из того, что «дело защиты и обороны Питера

²⁶ Газета «Звезда» (орган Ревельского комитета РСДРП), 22 сентября 1917 года.

²⁷ «Известия армейского комитета 5-й армии», 24 октября 1917 года.

²⁸ «Протоколы ЦК РСДРП. Август 1917 — февраль 1918». М.-Л. 1929, стр. 99.

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 159.

³⁰ См. «Окопный набат», 30(17) октября 1917 года.

должна взять в свои собственные руки сама революционная демократия»³¹.

После провала корниловского мятежа Временное правительство не только не расформировало контрреволюционные войска, но сосредоточило их под Петроградом, чтобы создать вооруженную базу для новой корниловщины. В сентябре на Северный фронт были спешно переброшены четыре дивизии, две артиллерийские бригады, управления 1-й армии и 45-го армейского корпуса, а также четыре «ударных батальона». В октябре с Юго-Западного и Румынского фронтов были переброшены в тыловые районы Северного фронта 17-й, 22-й и 49-й армейские корпуса, как наиболее надежные. Кроме того, сюда переводились отдельные «ударные» части, самокатные батальоны, бронедивизионы и некоторые другие специальные части³². Переброску войск ставка объясняла «стратегическими» соображениями. На самом деле ни одна из переброшенных частей не поступала на передовую линию; все они находились в глубоком тылу и нацеливались на революционный Петроград.

Вместе с тем Временное правительство рассчитывало на подавление надвигающейся социалистической революции с помощью штыков немецких империалистов. Этим и объяснялись новые попытки реакционного командования открыть фронт противнику. 8 сентября командование 5-й армии сдало немцам Якобштадтский плацдарм на левом берегу Западной Двины, рассматривая это как первый шаг к сдаче Двинска. В начале октября последовала предельская сдача германским войскам Моонзундского архипелага, что облегчало захват германскими империалистами Петрограда. План сдачи врагу Петрограда, видимо, был согласован и с англо-французскими союзниками. Во всяком случае, характерно, что в то время, как революционные моряки Балтийского флота проявили чудеса героизма, защищая Петроград, британский флот на Балтике и в Северном море не произвел по немецким кораблям ни одного выстрела. Несмотря на огромное стратегическое значение, какое стал играть Северный фронт в боевых действиях 1917 г. в связи с наступлением немцев под Ригой и на Моонзундских островах, численный состав его значительно усту-

пал другим фронтам. По данным ставки, 7 октября 1917 г. в армиях, запасных частях и учреждениях Северного фронта насчитывалось 972 996 человек, тогда как в это же время на Западном фронте их было 1 056 946, на Юго-Западном — 1 840 355, на Румынском — 1 509 260 человек³³. Если учесть, что значительная часть из названных 927 966 человек находилась с контрреволюционными целями в тылу Северного фронта, то станет ясно, как малочисленна была линия передовых частей этого фронта.

Подготавливая удар по революционному Петрограду, контрреволюция стремилась натравить фронт на тыл, расформировать запасные полки, вывести на фронт революционные полки Петроградского гарнизона и его окрестностей, предпринять массовое расформирование большевизированных частей, расправиться с революционным Балтийским флотом и смежными с ним войсками 42-го армейского корпуса. Все эти затеи контрреволюционной буржуазии провалились. Руководимые большевистскими военными организациями, солдаты и матросы не допустили осуществления этих контрреволюционных целей. Самоотверженность и бдительность солдат Северного фронта и матросов Балтийского флота, воспитанных большевиками, спасли положение на фронте и сорвали предательские планы российской империалистической буржуазии и империалистов Антанты. Рост сил пролетарской революции обогнал мобилизацию сил контрреволюции.

Солдаты Северного фронта стали активным боевым резервом социалистической революции и в массе своей поддержали пролетарское вооруженное восстание, победившее 25 октября в Петрограде.

II Всероссийский съезд Советов призвал солдат-окопников «к бдительности и стойкости» и выразил уверенность в том, что «революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма...». «Солдаты, окажите активное противодействие в корниловцу Керенскому! Будьте настороже!»³⁴ — говорилось в воззвании съезда, написанном В. И. Лениным. В обращении «К фронту» II Всероссийский съезд Советов предложил всем армиям создать временные революционные комитеты, на которые возлагалась ответственность за сохранение революционного порядка и укреп-

³¹ «Окопный набат», 5 ноября (22 октября) 1917 года.

³² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 77; ф. 2273, оп. 1, д. 14; ф. 2262, оп. 1, д. 231 (Дела о перевозке войск).

³³ Там же, ф. 2003, оп. 2, д. 497, л. 185. Ответ генерал-квартирмейстера ставки на запрос генерала Жанена.

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 215, 216.

ление фронта. Главнокомандующие обязаны были подчиняться распоряжениям комитетов. Комиссары Временного правительства сменялись комиссарами Советской власти.

Выполняя указания ЦК большевиков, большевистские организации Северного фронта направляли усилия солдатских масс на удержание фронта против немецких армий, на подавление контрреволюционного выступления Керенского и Краснова и осуществление революционного переворота на самом Северном фронте. Эти задачи были успешно решены. Главнокомандующий Северным фронтом под давлением революционных солдат вынужден был отменить переброску к Петрограду войск, предназначавшихся для подавления социалистической революции. Керенский и Краснов смогли увести с собой незначительные силы. Общими усилиями рабочих и солдат Петроградского гарнизона и солдат Северного фронта антисоветский мятеж быстро был ликвидирован.

Попытка исполняющего обязанности верховного главнокомандующего генерала Ду-

хонина спешно создать вооруженный кулак из частей 3-го конного, 17-го и 22-го армейских корпусов в районе Луги и отсюда начать новый контрреволюционный поход на Петроград провалилась. Большевики развернули большую агитационную работу в частях 17-го и 22-го корпусов и в казачьих частях, и ставке не удалось осуществить свое намерение. Тогда Духонин отдал приказ штабу Северного фронта: собрать 17-й, 22-й армейские и 3-й конный корпуса и все казачьи части фронта в районе Великие Луки — Невель — Битебск и двинуть их на Москву³⁵. Но и этот план потерпел неудачу. Маршруты частям 17-го и 22-го корпусов указывали уже не штабы, а большевистски настроенные солдатские комитеты. Вскоре Советское правительство сместило и самого Духонина. Верховным главнокомандующим был назначен видный большевик прапорщик Н. В. Крыленко. За короткий промежуток времени Советская власть утвердилась во всех крупных центрах фронта и прифронтной полосы.

³⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 110, л. 112.